



можно считать наиболее скрупулезными в плане принятия решения о покупке и осведомленными с точки зрения цен и ассортимента товара.

В ходе исследования выяснялось, какие характеристики товара являются для потребителя приоритетными и способствуют принятию решения о покупке. Поскольку было установлено, что основными потребителями региональных брендов являются респонденты в возрасте 40 лет и старше, нами исследовались потребительские факторы, представляющие особую значимость для данной группы опрошенных ($n = 250$). Результаты опроса показали, что выделенная группа особое значение придает таким параметрам, как качество (так ответило 80% опрошенных), цена (64%) и личный опыт (49%). Статусные характеристики, такие как известность и престижность марки, внешний вид, упаковка, напротив, не представляют существенной значимости для этой группы респондентов. Это позволяет отнести их к рациональному типу потребителей, в первую очередь руководствующихся критериями «цена – качество», а также собственным опытом, сформированным благодаря более ранней потребительской практике.

«Зрелых» потребителей можно отнести к консервативному типу людей. По данным исследования, только 2% респондентов в возрасте 40 лет и старше отметили, что отдают предпочтение товару, впервые представленному на рынке. С другой стороны, 44% респондентов указали, что, как правило, приобретают хорошо известный им товар.

УДК 316.334.55 (470.44)

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР КАК ОСНОВА УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В XXI ВЕКЕ

В. А. Зубков

Саратовский институт (филиал)
Российского государственного торгово-экономического университета
E-mail: volodia.zubkov@yandex.ru

Статья посвящена исследованию влияния человеческого фактора на современное развитие аграрной экономики Саратовской области.

Ключевые слова: человеческий фактор, инновации, аграрная экономика, Саратовская область, возможные стратегии развития.

Human Factor as a Basis of Successful Development of the Agrarian Sector of the Saratov Region in the XXIst Century

V. A. Zubkov

The paper is devoted to a study of the human factor influence on the modern development of the agrarian economy of the Saratov region.

Подводя итоги, обобщим черты потребителя региональных брендов, составляющие его социальный портрет.

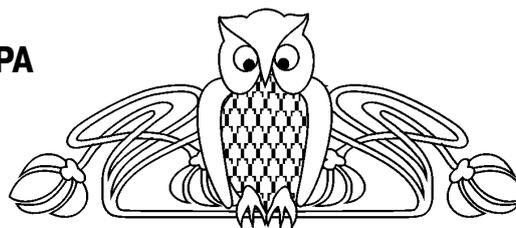
Основными потребителями региональных брендов можно считать «зрелых» потребителей в возрасте 40 лет и старше. Эта возрастная группа отличается наибольшей лояльностью по отношению к региональным брендам, лучше узнает местные марки и дает более высокую оценку месту «своих» брендов на рынке.

Социально-демографические характеристики наиболее лояльных потребителей региональных брендов обуславливают их особенности как потребительской группы: склонность к консерватизму, ориентированию на собственный опыт, тщательное осмысливание целесообразности совершения покупки. Данная группа потребителей не склонна к приобретению известных брендовых товаров, не считает известность и престижность марки значимым поводом для покупки.

Таким образом, выделенный сегмент является основным потребителем региональных брендов, что обуславливает необходимость более тщательного изучения особенностей потребления данной группы.

Примечания

- ¹ Латин Н. И. Новые проблемы исследований региональных сообществ // Социс. 2010. № 7. С. 28–38.
- ² Осипов Г. В. Социология М., 1990. С. 5.
- ³ Социология. Основы общей теории : учеб. пособие / Г. В. Осипов [и др.]; под ред. Г. В. Осипова, Л. Н. Москвичева. М., 1996. С. 167.



Key words: human factor, innovations, agrarian economy, Saratov region, possible development strategies.

По 26 основным природным, экономическим и социальным характеристикам Саратовская область является типичным регионом Российской Федерации, но с одной особенностью: у нас сравнительно высокая нагрузка земли в расчете на одного жителя села. В среднем на одного проживающего в сельской местности (включая несовершеннолетних и пенсионеров) сейчас приходится 7,8 га сельскохозяйственных угодий, в том числе 4,7 га пашни. Эти цифры значительно выше, чем



в большинстве регионов Российской Федерации, поэтому сельское хозяйство Саратовской области играет весомую роль в масштабах России. Занимая по территории 36-е место в Российской Федерации, по населению – 17-е место, губерния в последние десятилетия производила около 2,5% всей сельскохозяйственной продукции страны¹. К тому же она выгодно расположена в середине крупной зернопроизводящей зоны на пересечении важных транспортных магистралей, связывающих центральную часть России с Уралом, Сибирью и Средней Азией.

Однако потенциал земельных угодий в полной мере использовать не удастся, по уверениям региональных руководителей, из-за недостаточной влагообеспеченности. Доля истины в этом есть. За последние 110 лет повторяемость засухи в период вегетации основных зерновых культур составила в среднем 53%, то есть каждый второй год в регионе имеют место засушливые явления той или иной интенсивности, правда, с колебанием от 82% на юго-востоке до 26% на северо-западе области.

Но не менее важно и другое, о чем предпочитают не упоминать на «высоких» совещаниях. Речь идет о человеческом факторе, о допущенных ошибках и просчетах.

После реформирования экономики в 1990-х гг. мы получили в области неэффективный частный аграрный сектор. Это, кстати, не расходится с выводами Счетной палаты РФ, которая признала, что ряд стратегических целей приватизации в России не был достигнут: не сформирован широкий слой эффективных собственников; структурная перестройка экономики не привела к желаемому повышению результативности деятельности предприятий; привлеченных в процессе приватизации инвестиций оказалось недостаточно для производственного, технологического и социального развития предприятий; в ряде отраслей не удалось сохранить конкурентное положение предприятий на отечественном и мировом рынке.

Более того, падение сельскохозяйственного производства в Саратовской области оказалось одним из самых глубоких среди всех существовавших тогда 89 регионов России, в результате чего региональное хозяйство получило гипертрофированную сырьевую ориентацию и резко обострились проблемы, способствующие снижению эффективности АПК в целом.

По объемам производства важнейших видов сельскохозяйственной продукции Саратовская область до сих пор не достигла показателей до-реформенного периода. Почти вдвое сократилась площадь пашни, причем по оценкам экспертов плодородие большей части сельхозугодий близко к естественному. Не восстановлен потенциал мелиоративных сельскохозяйственных угодий, позволяющих хозяйствам получать гарантированную урожайность даже в острозасушливые годы. В значительной степени утрачена инфраструктура племенного дела – прежде всего племенные заво-

ды, племенные хозяйства и станции искусственного осеменения коров и телок.

Рыночные преобразования далеко не лучшим образом сказались и на кадровом потенциале сельскохозяйственного производства. Сейчас в аграрном секторе области трудится около 230 тыс. человек, это почти 20% всех занятых в экономике области, но на 10% меньше, чем в 1990 г. Однако проблема не столько в сокращении числа работающих, сколько в ухудшении качественного состава трудовых ресурсов, прежде всего демографических, образовательных и квалификационных характеристик работников сельхозпроизводства. Налицо нестабильность и недостаточно высокий уровень профессионализма руководителей и специалистов хозяйств. Сегодня на предприятиях и в организациях АПК занято более 15 тыс. руководителей и специалистов, свыше 33 тыс. работников основных сельскохозяйственных профессий. Но, по данным статистики, ежегодная сменяемость руководителей хозяйств составляет 25%, а обеспеченность сельскохозяйственного производства руководителями и специалистами не превышает 90%. Из них лишь около 40% имеют высшее образование, а седьмая часть – практики².

Проблема в том, что выпускники высших учебных заведений в село не едут, устраиваясь на работу в городе, в различных коммерческих и иных структурах с высоким уровнем оплаты труда. Да и социально-бытовые условия на селе молодых специалистов не устраивают. В результате в области значительно понизился образовательный уровень работников массовых сельскохозяйственных профессий. Если в 1990 г., по данным исследований Института аграрных проблем РАН (автор принимал в них непосредственное участие), он составлял 7,3 класса, то в 2005 г. – только 6,2 класса.

Это свидетельствует о том, что кадровая проблема в сельском хозяйстве значительно обострилась. Еще в 1990 г. наш опрос руководителей сельскохозяйственных предприятий области показал, что лишь в половине хозяйств подготовка кадров соответствовала сложившейся структуре производства, в каждом десятом – частично соответствовала, а почти в 40% хозяйств трудовые ресурсы не соответствовали предъявляемым требованиям.

Не просматривается, к сожалению, положительная кадровая перспектива и в ближайшие 10–15 лет, поскольку идет систематическое сокращение абсолютной численности сельского населения в трудоспособном возрасте, а также ключевой для воспроизводства трудовых ресурсов возрастной группы 15–19 лет. Многих областных руководителей, видимо, успокаивают статистические данные, что число жителей, мигрирующих из сельской местности в города, в последние годы сокращается. Однако это лишь видимость благополучия. Ныне миграция жителей из села приобрела избирательный и гораздо более опас-



ный для региона характер. Уезжают преимущественно молодежь и самые квалифицированные работники, в то время как после окончания вуза или колледжа возвращаться в село никто не спешит. Село стремительно стареет, в сельском хозяйстве аккумулируются работники с низким общеобразовательным и профессионально-квалификационным уровнем, нарушается процесс естественного воспроизводства трудовых ресурсов. Растет физический износ рабочей силы. В результате неумелого обслуживания изношенная техника используется крайне непроизводительно. Снижается фондотдача и растет годовая нагрузка работников. Несмотря на увеличение совокупных затрат труда (в коллективном и личном подсобном хозяйстве), среднедушевой совокупный доход сельских жителей значительно отстает от уровня доходов городских жителей. Наблюдается дефицит хороших работников не только новых профессий, но и традиционных: механизаторов, доярок, скотников. Обостряется противоречие между потребностью инновационного агропромышленного производства в квалифицированных кадрах и наличной структурой трудовых ресурсов. Сложившаяся ныне диспропорция в воспроизводстве трудовых ресурсов села серьезно ограничивает возможности структурной перестройки АПК, широкое внедрение в аграрное производство технических, технологических и организационно-экономических нововведений.

Что же нужно делать? Развитие реальной экономики самоцелью быть не может. Богатство Саратовской области – ресурсный потенциал, соединенный с интеллектуальным потенциалом населения, который надо рационально использовать. И с этой точки зрения главная стратегическая цель развития региона – рост социального благополучия всех групп населения на базе опережающего экономического роста.

Совсем не случайно в развитых странах основным критерием считается способность экономики к эффективным качественным и структурным сдвигам, которая непосредственно связана с человеческим фактором. Поэтому соответствующим образом трансформировались понятие капиталовложений, их состав и содержание инвестиционной политики. Возникла самостоятельная многоотраслевая сфера инвестиций в развитие человека как физического и социального субъекта (инвестиции в «человеческий капитал»). Например, уже в 60-х гг. прошлого века в США эти инвестиции были сопоставимы с инвестициями в материальную сферу, а в настоящее время намного их превосходят. Поэтому все наиболее важные и значительные по своим последствиям сдвиги в воспроизводственном процессе в США давно уже происходят вне материальной сферы – в сфере укрепления и развития личностного потенциала.

Почему же эта инвестиционная политика не находит широкого применения в России? Дело, по всей видимости, в том, что вред от экономии на

инвестициях в «человеческий капитал» большей частью ощущается в отдаленной перспективе, в то время как коммерческую выгоду можно получить сравнительно быстро. Именно в этом живучесть политики, получившей на Западе название «эффект близорукости».

В частности, в результате такой политики в Российской Федерации и Саратовской области старая система финансирования и управления социальной инфраструктурой села ликвидирована, а новая неэффективна, из-за чего сельская социальная инфраструктура быстро разрушается. Сворачивается сеть объектов социально-бытового и культурного обслуживания, приходят в негодность автомобильные дороги внутрихозяйственного назначения с твердым покрытием, сокращаются социальные гарантии для сельского населения в сферах образования, здравоохранения и культуры. Ухудшается социально-психологический климат в деревне. Усиливаются межгрупповые противоречия и конфронтация. Разрушается поселенческая сеть. Все большее число сельских населенных пунктов попадает в разряд депопуляционных. Это ведет к снижению престижности и ухудшению условий сельскохозяйственного труда, снижает естественный прирост и увеличивает смертность сельского населения, способствует миграции его самой дееспособной части в города. Происходит необоснованное снижение удельного веса и резкое ухудшение половозрастных характеристик сельского населения, нарушение условий его естественного воспроизводства, обострение дефицита квалифицированных кадров в сельском хозяйстве, сокращение объема предоставления социальных услуг сельским жителям.

По нашим расчетам, для осуществления сбалансированного развития сельской социальной инфраструктуры доля капиталовложений на эти цели в сельском административном районе не может быть ниже 40% от общего объема инвестиций. Это, конечно, много. Но нужно помнить, что главная проблема сейчас не столько в больших инвестициях в развитие села, сколько в том, что сложившийся на сегодня модальный (реально господствующий) тип сельской личности существенно ограничивает возможности коренных экономических и социальных преобразований. Поэтому основополагающая задача и трудность одновременно – это не прогнозировать будущий рост агропромышленного производства (тут нам нет равных, особенно на долгосрочную перспективу!), а выявить то оптимальное сочетание факторов, которое наиболее благоприятно для работника, его семьи и сельской экономики в целом. В частности, не следует строить излишних иллюзий в отношении личных подсобных хозяйств (ЛПХ) населения, как это делают многие региональные органы власти. К сожалению (или к счастью), в последние годы производство продукции в ЛПХ подошло к своему пределу, что обусловлено рядом причин:



– во-первых, в 1990-х гг. была подорвана материальная база развития ЛПХ вследствие разрушения производственного потенциала коллективных хозяйств, ресурсы которых (корма, посадочный материал, сельскохозяйственная техника, транспортные средства и пр.) предоставлялись владельцам личных подсобных хозяйств на льготных условиях либо присваивались ими бесплатно;

– во-вторых, существенно сократились финансовые возможности сельской семьи из-за резкого падения уровня жизни в период реформ;

– в-третьих, практически исчерпан трудовой потенциал сельской семьи. Анализ бюджета времени сельского населения показывает, что многие семьи ведут подсобное хозяйство на пределе своих физических возможностей.

И хотя личные хозяйства населения в настоящее время являются ведущим сектором аграрной экономики, в будущем их экономическая роль и значение должны снижаться вплоть до чисто потребительских и рекреационных функций.

В особом внимании нуждается также система расселения. Укрупнение сельской поселенческой сети во многом обусловлено объективными закономерностями развития производительных сил. Но важно этот процесс не форсировать, используя все возможности для поддержания существующей поселенческой сети. Дело в том, что укрупнение сельского поселения неизбежно ведет к увеличению территории, обслуживаемой им. И здесь тоже, как и в сельскохозяйственном производстве, проявляет себя эффект масштаба, правда, в несколько иной форме. Более рациональное использование техники, транспорта, трудовых ресурсов, более высокий уровень агротехники, организации производства, временной доступности мест приложения труда и объектов социальной инфраструктуры наблюдаются лишь до определенного размера поселения. Дальнейшее

увеличение его и территории обслуживания ведет к прямо противоположным результатам. Поэтому нужна методика, учитывающая взаимосвязь расселения с организацией агропромышленного производства и социального развития села и позволяющая осуществлять внутри региона дифференцированную политику в области расселения населения.

Следует также иметь в виду, что в сложившейся системе расселения сельского населения области существуют особые зоны с повышенной теснотой и интенсивностью экономических, социальных, национальных, политических, культурных и других связей находящегося в их границах населения (групповые системы расселения). Территориально такие зоны могут и не совпадать с установленным административным делением области на сельские районы, но они играют в жизни сельского сообщества неосценимую роль и во многом определяют жизнестойкость сельской территории и стабильность ее развития в перспективе. Ослабление таких зон даже при достаточно высоком экономическом потенциале сельской территории почти всегда ведет к утрате контроля этой территории. В долгосрочной перспективе это может привести к разрушению деревенского уклада жизни, исчезновению самобытной деревенской культуры, все большему отчуждению населения от управления и реального участия в государственной жизни. Напротив, укрепление этих зон повышает совокупный ресурсный потенциал территории и улучшает условия для будущих коренных экономических преобразований.

Примечания

- 1 См.: Текущий архив Министерства сельского хозяйства Саратовской области. URL: <http://minagro.saratov.gov.ru/archiv> (дата обращения: 10.11.2011).
- 2 Там же.

УДК 316.614.5

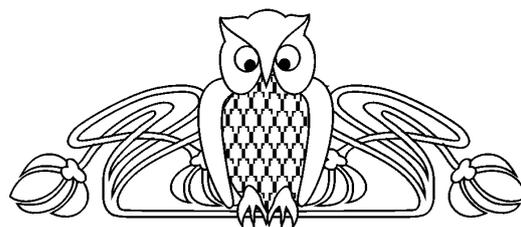
СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

С. Г. Ивченков

Саратовский государственный университет
E-mail: ivchenkovsg@mail.ru

В статье на базе результатов социологического исследования анализируются приоритеты, факторы и субъективные характеристики семейной социализации в сознании родителей регионального социума, показана его специфика и обозначены основные тенденции и противоречия представлений и реальных практик субъектов семейного воспитания.

Ключевые слова: семейная социализация, факторы, тенденции, противоречия.



Subjective Factors of Modern Family Socialization

S. G. Ivchenkov

On the basis of the results of our sociological survey, priorities, factors, and subjective characteristics of family socialization in the parents' consciousness of the regional society are analyzed, its peculiarity is shown, and basic trends and contradictions of the views and actual practices of family education subjects are outlined.

Keywords: family socialization, factors, trends, contradictions.